

и ученика» и т. п.). Оценки по обоснованности и проработанности каждого из изменений суммировались.

В силу того, что большая часть полученных показателей была измерена в порядковой и номинальной шкалах, использовались преимущественно методы непараметрической статистики. Анализ статистических данных позволил выявить различия в организации ментального опыта экспертов и новичков, что явилось подтверждением валидности разработанного нами комплекса методик для оценки сформированности интеллектуально-педагогической компетентности будущего учителя.

Литература

1. Будасси С. А. Самооценка личности // Практические занятия по психологии. – М.: Просвещение, 1972. – С. 30–31.
2. Савин Е. Ю. Понятийный и метакогнитивный опыт как основа интеллектуальной компетентности: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2002. – 157 с.
3. Холодная М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. – Томск: Изд-во Томск. ун-та; Москва: Барс, 1997. – 392 с.

Д. А. Циринг

ТРАВМИРУЮЩИЕ СОБЫТИЯ КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У ДЕТЕЙ

В статье рассматривается проблема влияния жизненных событий на формирование личностной беспомощности. Описывается процедура создания «Опросника травмирующих событий». Анализируются результаты исследования количества и содержания травмирующих событий в жизни детей, отличающихся личностной беспомощностью.

In this article the problem of influence of vital events on formation of personal feebleness is considered. Procedure of creation «the Questionnaire of injuring events» is described. Results of research of amount and contents of injuring events in life of children distinguished by personal feebleness are analyzed.

В работах, посвященных выученной беспомощности, речь идет преимущественно о беспомощности как о *состоянии*, возникающем в качестве реакции на неконтролируемые, чаще всего негативные события. В ходе проведенных автором исследований было выявлено образование личностного уровня, представляющее собой совокупность целого ряда личностных особенностей (в том числе низкая самооценка, замкнутость, эмоциональная неустойчивость, робость, склонность к чувству вины, фрустрированность) в сочетании с пессимистическим атрибутивным стилем, невротическими симптомами и определенными поведенческими характеристиками (отсутствие увлеченности чем-либо, пассивность, равнодушие). Это образование было названо симптомокомплексом

сом *личностной беспомощности*. Беспомощность в этом случае является устойчивым личностным образованием, развивающимся в процессе онтогенеза под влиянием различных факторов. Помимо этого автором выделен симптомокомплекс, противоположный по своему психологическому содержанию, названный *самостоятельностью*, характеризующийся выраженной волевой активностью, оптимистическим мировосприятием, эмоциональной уравновешенностью, интратенсивной мотивацией, креативностью.

Важный фактор, играющий серьезную роль в возникновении беспомощности, – это травмирующие жизненные события. По определению Р. Д. Коддингтона, травмирующим событием является такое, которое требует от индивида восстановления адаптации, поскольку вызывает изменения в его жизни. Травмирующим может оказаться не только плохое, но и хорошее событие, если оно является слишком серьезным стрессом для человека [6].

В зарубежных исследованиях беспомощности большое внимание уделяется изучению влияния жизненных событий на атрибутивный стиль и формирование *выученной* беспомощности [2; 7; 8]. Травмирующие обстоятельства часто рассматриваются как основной детерминирующий фактор в этой цепочке. Реальное неконтролируемое негативное событие в сочетании с пессимистическим атрибутивным стилем обуславливает ожидание неконтролируемых негативных событий в будущем и, как следствие, появление симптомов *выученной* беспомощности. Содержание самих событий влияет на атрибуции, связанные с ним, и может воздействовать на атрибутивный стиль в целом, изменяя его в сторону более пессимистического, что снижает толерантность к возникновению *выученной* беспомощности.

Однако до сих пор остается почти неизученной проблема влияния травмирующих событий на формирование *личностной* беспомощности. Можно предположить, что роль травмирующих событий в данном случае аналогична их роли в формировании личности в целом, так как личностная беспомощность затрагивает целый ряд личностных особенностей и ее можно рассматривать как определенный психологический тип личности.

Для исследования влияния травмирующих событий на формирование личностной беспомощности у детей 8–12 лет был разработан специальный опросник. На первом этапе детям предлагалось заполнить анкету, в которой необходимо было описать два самых плохих и самых хороших события, происшедших в их жизни, а также оценить в баллах от 0 до 5, насколько каждое событие изменило их самих и их жизнь. Всего было опрошено 280 детей.

Затем проводился анализ содержания описанных участниками опроса событий, и похожие события объединялись в группы, например, «Смерть любимого домашнего животного», «Ссора с другом / подругой». В результате был составлен список названных самых плохих и самых хороших событий. Для оценки степени травмирующего воздействия определенного типа событий рассчитывались средние показатели интенсивности (основанные на субъективной оценке самих детей). В итоговый список не вошли единичные, нетипичные события (например, «Я встретила волка»), а также события низкой степени интенсивности (например, «У нас дома отключили телефон»). Кроме

того, был проведен анализ списка травмирующих событий для детей, составленный в аналогичном исследовании Р. Д. Коддингтоном [6], из которого были выбраны события достаточной степени интенсивности, соответствующие российской действительности, но не встречавшиеся в исследуемой выборке. В результате в «Опросник травмирующих событий вошли 50 событий высокой и средней степени интенсивности».

Для оценки количества и содержания травмирующих событий, происходивших с детьми с личностной беспомощностью, на втором этапе было проведено исследование, в котором участвовали ученики обычной общеобразовательной школы в возрасте 8–12 лет. Среди них 38 детей отличались личностной беспомощностью и 30 детей – самостоятельностью. Детям был предложен «Опросник травмирующих событий», в котором испытуемые отмечали случившиеся с ними события.

Для определения различий между группами беспомощных и самостоятельных детей по количеству травмирующих событий было подсчитано количество событий, отмеченных в опроснике. Обнаружены значимые различия между указанными группами по количеству событий в целом ($U = 362,00$; $p = 0,008$) (табл. 1). У детей с личностной беспомощностью в среднем происходило 19 событий, тогда как у самостоятельных – 13.

Для содержательного анализа события были разделены на группы:

- 1) плохие события (количество их в опроснике составило 36);
- 2) хорошие события (количество составило 10);
- 3) нейтральные события (количество составило 4).

К нейтральным событиям были отнесены те, которые в зависимости от контекста происходящего, а также ожиданий ребенка могут быть отнесены как к хорошим, так и к плохим (например, «Ты переехал(а) в другое место»).

При сравнении количества травмирующих событий, происходивших в жизни представителей исследуемых групп, было обнаружено, что дети с личностной беспомощностью отмечают большее количество плохих событий в своей жизни (в среднем – 11 плохих событий у беспомощных детей и 7 – у самостоятельных), тогда как количество хороших событий значимо не различается (в среднем 6 событий у тех и других) (табл. 1). При этом количество нейтральных событий значимо различается у беспомощных и самостоятельных детей. Очевидно, они являются достаточно интенсивными и играют некоторую роль в формировании беспомощности.

Кроме того, представляет интерес проверка предположения о роли субъективного восприятия событий. Действительно, дети с личностной беспомощностью отмечают большее количество травмирующих событий в своей жизни. Однако следует иметь в виду, что часть событий, отмеченных в предложенном списке, может быть следствием субъективного восприятия, например: «Тебя сильно обидели» или «Тебя несправедливо наказали». Для того чтобы оценить его роль, список событий был разделен на две части:

а) объективно травмирующие события (например, «У тебя умер папа или мама»);

б) субъективно травмирующие события (например, «Ты стал хуже учиться»).

Во втором случае исследователю сложно оценить реальное содержание события и его влияние на ребенка, однако здесь просто учитывается тот факт, что событие может восприниматься ребенком как травмирующее не только вследствие его реального содержания, но и вследствие особого восприятия, связанного, возможно, с атрибутивным стилем или иными когнитивными установками.

Помимо этого был отдельно составлен список объективно сильно травмирующих событий: к ним относятся смерть близких, развод родителей, заключение родителей в местах лишения свободы и т. п. Количество таких событий в «Опроснике...» составляет 9.

Таблица 1

Сравнение количества травмирующих событий в жизни беспомощных и самостоятельных детей

Общее количество событий	Средний ранг		U	p
	беспомощные	самостоятельные		
Все события	39,97	27,57	362,00	0,008
Объективно травмирующие	37,39	30,83	460,00	0,114
Субъективно травмирующие	40,50	26,90	342,00	0,003
Объективно сильно травмирующие	37,42	30,80	459,00	0,044
Плохие	39,34	28,37	386,00	0,022
Хорошие	36,03	33,29	524,00	0,248
Нейтральные	38,05	30,00	435,00	0,046

Примечание: $p = 0,03$ – значимые различия.

В результате сравнения двух групп детей по количеству объективно сильно травмирующих событий обнаружено, что у беспомощных детей таких событий происходит достоверно больше, чем у самостоятельных детей (среднее количество составляет 2 и 1 соответственно). Таким образом, дети с личностной беспомощностью чаще имеют опыт сильно травмирующих событий, таких как смерть близких, заключение одного из родителей в тюрьму, развод родителей, вступление родителей в новый брак и рождение младших детей в семье. Эти события, очевидно, являются одним из факторов, детерминирующих личностную беспомощность.

Заслуживает особого внимания тот факт, что количество субъективно травмирующих событий в жизни детей, демонстрирующих признаки личностной беспомощности, значимо больше, чем в жизни самостоятельных детей (среднее количество 13 и 10 соответственно). Следовательно, эти дети чаще отмечают в своей жизни события, которые могут быть, как уже отмечалось, следствием их особого восприятия («Ты стал хуже учиться», «Тебя обманул(а) или предал друг / подруга»). Таким образом, можно предположить, что выяв-

ленные данные связаны с когнитивными установками беспомощных детей, вследствие которых события воспринимаются как более негативные и более интенсивные.

Значимые различия в количестве объективно травмирующих событий не обнаружены (в среднем – 5 событий у беспомощных детей и 4 – у самостоятельных). Это подтверждает тот факт, что более существенную роль в формировании личностной беспомощности играет не столько ряд травмирующих событий средней интенсивности, сколько единичные сильно травмирующие события.

С целью содержательного анализа происшедших с детьми событий было сопоставлено количество отмеченных детьми событий по каждому из предложенных в «Опроснике травмирующих событий» списков (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение частоты встречаемости конкретных травмирующих событий в жизни беспомощных и самостоятельных детей

Событие	Частота встречаемости события		x ²	p
	беспомощные (N = 38)	самостоятельные (N = 30)		
Ты потерял что-то очень важное	22	11	3,024	0,082*
Ты совершил плохой поступок	22	10	4,059	0,044
Изменилось финансовое положение твоих родителей	12	4	3,102	0,078*
У твоего папы (мамы) новая работа и теперь его (ее) часто нет дома	18	8	3,042	0,081*
Умер твой близкий друг	5	0	4,261	0,039
Тебя обманул(а) или предал(а) друг/подруга	17	7	3,363	0,067*
Кто-то из твоих родственников серьезно заболел	12	3	4,541	0,033
Тебя били родители	12	0	8,873	0,003

Примечание: p = 0,03 – значимые различия; * – p = 0,83, различия на уровне статистической тенденции.

Беспомощные дети чаще отмечают, что они совершили плохой поступок. Можно предположить, что это связано скорее не с действительной частотой поступков, а с их склонностью к чувству вины (известно, что они имеют более высокие показатели по фактору О личностного опросника Кэттэлла [3]). Вероятно, об этом же свидетельствуют различия между группами, выявленные на уровне статистической тенденции, по событию «Ты потерял(а) что-то очень важное».

Данные табл. 2 показывают, что наиболее существенные различия на высоком уровне статистической значимости обнаружены между двумя группами детей по частоте встречаемости события «Тебя били родители», т. е. родители беспомощных детей достоверно чаще бьют их, тогда как с самостоятельными детьми, согласно данной выборке, такого не случилось вовсе. Эти результаты согласуются с данными изучения автором стилей воспитания, используемых родителями беспомощных и самостоятельных детей: жестокое обращение диагностируется у родителей детей с личностной беспомощностью значимо чаще, чем у родителей самостоятельных детей.

Достаточно сложно объяснить тот факт, что у беспомощных детей чаще умирают друзья и серьезно заболевают родственники, однако на аналогичные данные ссылается М. Селигман, описывая детей, чьи родители развелись [1]. И хотя по результатам сравнения частоты разводов, которые отметили в опроснике дети, значимых различий не было обнаружено, анализ школьной документации показал, что личностная беспомощность достоверно чаще встречается у детей из неполных семей.

Обнаруженные на уровне статистической тенденции различия между группами относительно изменения финансового положения родителей, а также устройства одного из них на новую работу могут быть объяснены наличием в семьях беспомощных детей определенных проблем не только психологического, но и социального характера. Личностная беспомощность достоверно чаще встречается у детей из малообеспеченных семей [5].

Беспомощные дети чаще отмечают, что их обманули или предали друзья, что, по всей вероятности, также связано с особенностями их когнитивных установок, склонностью к более мрачному, пессимистическому истолкованию происходящего. Это также свидетельствует о сложности для них установления отношений с окружающими, они чаще остаются в изоляции, получают меньше внимания со стороны своих сверстников. Действительно, есть данные, подтверждающие, что такие дети испытывают трудности в общении, замкнуты, зависят от окружающих, чаще имеют неблагоприятный социометрический статус [4].

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что личностная беспомощность является одним из возможных последствий травматизации личности вследствие неподконтрольных для ребенка событий.

Литература

1. Зелигман М. Э. П. Как научиться оптимизму. – М.: Персей, 1997.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 2: Пер с нем. / Под ред. Б. М. Величковского. – 392 с.
3. Циринг Д. А. Феномен выученной беспомощности в онтогенезе личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Пермь, 2001.
4. Циринг Д. А., Мухаметова Ю. К. Социально-психологические составляющие беспомощности у младших подростков // Вестн. Перм. гос. пед. ун-а. – Сер. 1, Психология. – 2003. – № 2. – С. 65–69.

5. Циринг Д. А., Сальева С. А. Влияние детско-родительских отношений на формирование беспомощности у детей (системный подход) // Психологические проблемы современной семьи: Материалы третьей междунар. науч. конф.: В 2 ч. – Ч. 2(2) / Под общ. ред. А. Г. Лидерса. – М., 2007. – С. 398–403.

6. Coddington D. R. The significance of life events as etiologic factors in the diseases of children – II. A study of a normal population // Journal of Psychosomatic Research – 1972. – № 16. – P. 205–213.

7. Girus J. S., Nolen-Hoeksema S., Seligman M. E. P. Learned helplessness in children: a longitudinal study of depression, achievement, and explanatory style // Journal of Personality and Social Psychology. – 1986. – № 51. – P. 435–442.

Joiner Jr. T. E., Wagner K. D. Attributional style and depression in children and adolescents: a meta-analytic review // Clinical Psychology Review. – 1995. – № 15. – P. 777–798.